

ления в 883 году патриархом Фотием Номоканона неизвестный автор в X веке вписал в него полный текст правил, взятых из второй части синтагмы XIV титулов, т. е. из оглавления Фотиева Номоканона, где они были приведены лишь в виде цифр. Об этом мы узнаем из третьего предисловия, сделанного Ф. Веста (XI век). Эта редакция является очень редкой. Сохранились лишь две греческие рукописи этой редакции: Ватиканская XII века¹ и Иерусалимской патриаршей библиотеки, X в. (ГИМ, Воскресенск. собр., № 24). По мнению М. Остроумова,² эта редакция является порчей правил (многократное повторение их и рассечение отдельных правил на части). Каллист³ считает рукопись Воскресенского монастыря исправной; правила в ней не повторяются, датируется она 964 годом. Русский перевод Кормчей этой редакции появился в конце XIV века и был привезен из Афона тверским иноком Саввой, основателем Вишерского монастыря.⁴ Эта Кормчая в конце XV—начале XVI века находилась в руках архиепископа ростовского Вассиана Санина, брата Иосифа Волоцкого. «Нестыжатель» Вассиан Патрикеев пользовался ею в 1517—1519 годах для составления своей Кормчей.⁵ Известно, что Вассиан Патрикеев подвергся жестоким преследованиям со стороны митрополита Даниила за эту редакцию Кормчей. Ему в вину ставили главным образом попытку свести правила в систематической редакции. Последняя не только позволяла определенным образом подобрать материал о монастырях и монашестве, об отношении к еретикам, о поставлении епископов и пресвитеров, о пределах их власти, о системе наказаний, об обрядах и т. п., но и давала возможность, косвенно, подвергнуть сомнению авторитетность законов церкви, принятых вселенскими соборами. Когда игумен Иосифо-Волоколамского монастыря Нифонт использовал эту редакцию для составления Кормчей,⁶ явно предназначенной для поучения священников, сопроводив правила многочисленными выписками и толкованиями по образцу Сводной Кормчей, то митрополит Макарий строго порицал, что он изложил «святые правила не подлинно», т. е. не в хронологической последовательности соборов. Такое изложение, по замечанию Макария, «выдуманно еретиками» с целью «растерять» неблагоприятные для их мнения правила.⁷

Канонической и непреложной основой состава официальных Кормчих являлось изложение правил и статей в хронологической последовательности вселенских соборов. Кормчая митрополита Даниила 1522 года, опирающаяся на предание и патристическую литературу, являлась как бы ответом на «дерзкое развращение» священных правил Вассианом Патрикеевым. После оглавления 14-титульного Номоканона Фотия с двумя предисловиями⁸ обычно следуют канонические основы Кормчей: I. Апостольские правила;⁹ II. Каноны семи вселенских соборов и девяти помест-

¹ Издана Анджело Май в VII томе «Spicilegium Romanum» (Romae, 1848, pars II) и перепечатана у Миня (J. P. Migne. Patrologiae cursus completus, series graeca, CIV, col. 441).

² М. Остроумов. Введение в церковное право, I. Харьков, 1893, стр. 553—554.

³ Каллист, иеромонах. Номоканон патриарха Фотия. М., 1899, стр. 110—111 и 125.

⁴ ГПБ, Ф. II. 74, Кормчая Вассиана Патрикеева, л. 447. (В дальнейшем: Кормчая Вассиана Патрикеева).

⁵ Кормчая Вассиана Патрикеева, л. 447.

⁶ БА, Собр. Ундольск., № 28.

⁷ А. С. Павлов. Курс церковного права. М., 1902, стр. 119—120.

⁸ ГИМ, Воскресенск. собр., № 28, Кормчая митрополита Даниила, лл. 23—58.

⁹ Там же, лл. 59—95. Эти правила имеются также и в древнейшей Рязанской Кормчей 1284 года (ГПБ, Собр. Толстого, I, № 311).